

И.И. Фролова

ЗАВЕРШЕНИЕ МНОГОЛЕТНЕГО ПРОЕКТА

К выходу в свет монографии «Книга в России, 1895–1917»

В статье рассмотрена работа РНБ над многотомным обобщающим исследованием по истории книжного дела в России второй половины XIX – начала XX в. Охарактеризовано содержание исследования, его территориальный охват и источниковая база, проанализирована статистика книгоиздания на русском языке с 1850-х гг. до 1917 г. Впервые в отечественной историографии провинциальное книжное дело рассматривается как равноправный компонент российского книжного дела в целом.

Ключевые слова: монография «Книга в России, 1895–1917», Российская национальная библиотека.

В конце 2008 г. Издательство Российской национальной библиотеки (далее РНБ) выпустило в свет коллективный труд «Книга в России, 1895–1917», который является третьей – последней – серией многолетнего проекта, инициированного еще в середине 1970-х гг. Научным советом по истории мировой культуры АН СССР. Целью проекта стало создание фундаментального обобщающего исследования по истории отечественной книги. Исполнение было поручено: Библиотеке АН СССР – феодальный период, ГПБ (ныне РНБ) – вторая половина XIX – начало XX в. (то есть короткий период российского капитализма) и ГБЛ (ныне РГБ) – советский период. ГПБ и ГБЛ с самого начала приступили к созданию обобщающих многотомных исследований, БАН занялась подготовкой монографий по частным темам и сборников научных трудов (эта работа велась библиотекой в разные годы с разной степенью интенсивности). ГБЛ начала подготовку коллективной монографии по истории советской книги, в которой приняли участие исследователи из союзных республик. Изданный в 1983–1986 г. трехтомник, посвященный периоду с 1917 по 1921 г., был лишь первой серией задуманного труда. Были напечатаны также рекомендации в помощь работе над второй серией, которая должна была охватить период до 1928 г. Но вскоре по объективным причинам работа над монографией была прекращена. И только ГПБ (РНБ) в течение почти 30 лет непрерывно работала над порученной ей частью проекта. В итоге были изданы три серии моно-

графии: Книга в России, 1861–1881. М.: Книга, 1988–1991. Т. 1–3; Книга в России, 1881–1895. СПб.: Изд-во РНБ, 1997. 430 с.; Книга в России, 1895–1917. СПб.: Изд-во РНБ, 2008. 720 с. Всего 125 уч.-изд. л.

Закрепление за РНБ указанного периода было вполне закономерным, ибо она располагает крупнейшей в мире коллекцией русских изданий второй половины XIX – начала XX в. и к 1970-м гг. имела уже значительный опыт библиографического и книговедческого ее изучения.

Работа над проектом постоянно сопровождалась выявлением и учетом литературы по теме исследования. В результате были составлены и изданы шесть библиографических указателей, которые в совокупности вобрали в себя специальную литературу, вышедшую в свет в течение почти полутора столетий – с 50-х годов XIX в. по 1997 г.¹

Начиная работу над монографией, мы столкнулись с отсутствием полноценной статистики книгоиздания за вторую половину XIX и начало XX в. Дошедшие до наших дней разрозненные статистические сводки охватывают почти всю вторую половину XIX столетия (за исключением семи лет), но они не могут быть сопоставлены между собой, так как составлялись по разным источникам и обрабатывались по разным принципам. Без уточнения статистической базы невозможно было проследить движение книжных потоков во времени и по месту издания и проанализировать их по содержанию. Поэтому авторским коллективом была проделана специальная и очень трудоемкая работа, связанная с составлением статистики книгоиздания в России с 1855 по 1895 г. В итоге были подготовлены шесть таблиц, отражающих распределение книжной продукции по отраслям знания в России в целом, в столицах и в провинции за 1855–1881 гг. и за 1881–1895 гг.² Таким образом, получился непрерывный статистический ряд за 41 год. Благодаря этим таблицам появилась возможность сопоставлять и сравнивать по многим параметрам общероссийский, столичный и провинциальный книжный репертуар за длительный отрезок времени.

Возможность составления этих таблиц была подсказана нам одной из статей известного литературоведа и библиографа С.А. Рейсера. Основное значение этой его работы состоит в том, что он впервые предложил здесь использовать для составления статистики русского дореволюционного кни-

¹ См.: Книга в России, 1850–1917 гг.: (Материалы к указ. совет. лит., 1917–1977 гг.) / ГПБ; Сост. С.В. Белов; Отв. ред. М.В. Машкова. Л., 1979. 394 с.; Книга в России, 1850–1917 гг.: (Материалы к указ. совет. лит., 1917–1982 гг.) / ГПБ; Сост. С.В. Белов. 2-е изд., доп. Л., 1983. 503 с.; Книга в России, 1850–1917 гг.: (Материалы к указ. совет. лит., 1983–1990 гг.) / ГПБ; Сост. С.В. Белов; Ред. М.В. Безродный. Л., 1991. 160 с.; Книга в России, 1850–1917: Материалы к указ. отеч. лит. за 1990–1997 гг. / РНБ; Сост. И.С. Зверева, Г.Д. Никольцева, Н.Г. Патрушева; Ред. С.Н. Котломанова. СПб., 2004. 127 с.; Книга в России, 1850-е гг. – 1917: Указ. дорев. лит. / ГПБ; Сост. Г.Д. Никольцева; Науч. ред. С.В. Белов. Л., 1986. Ч. 1: Период с середины 50-х гг. до середины 90-х гг. 216 с.; Книга в России: Указ. дорев. лит. / РНБ; Сост. Г.В. Никольцева; Науч. ред. Г.В. Михеева. СПб., 1994. Ч. 2: 1890-е – 1917 гг. 277 с.

² См.: Книга в России, 1861–1881 / Под общ. ред. И.И. Фроловой. М., 1988. Т. 1. С. 24–31; Книга в России, 1881–1895 / Под общ. ред. И.И. Фроловой, СПб., 1997. С. 18–25.

гоиздания единый источник, а именно – обязательный экземпляр, хранящийся в Русском основном фонде Императорской Публичной библиотеки³.

Взяв за основу его идею о репрезентативности Русского основного фонда РНБ для составления статистики книгоиздания за большой отрезок времени, мы использовали архивную картотеку печатной карточки ГПБ, отражающую его состав по состоянию на начало 1930-х гг. В течение двух с лишним лет несколько сотрудников картотеку за карточкой просматривали этот огромный массив, разнося в специальные рабочие таблицы сведения о книгах и брошюрах, вышедших в свет с 1855 до 1895 г. В результате и были созданы шесть охарактеризованных выше статистических таблиц. Несмотря на неполноту и приблизительность зафиксированных в них цифр, они дают, на наш взгляд, достаточно объективное представление об основных тенденциях развития русского книжного репертуара второй половины XIX в.⁴

Дальше 1895 г. мы не пошли: эра была докомпьютерная, и справляться ручным способом с непрерывно нарастающим количеством книг становилось все труднее. Что касается начала XX в., то непрерывная статистика книгоиздания появляется только с середины 1907 г., то есть связана с началом издания «Книжной летописи», что и использовано в последней нашей монографии⁵.

В работе над проектом приняли участие 48 авторов, в их числе такие известные книговеды, как И.Е. Баренбаум, С.В. Белов, А.В. Блюм, В.Н. Волкова, Е.А. Динерштейн, В.Е. Кельнер, Е.Л. Немировский, С.А. Пайчадзе и др. Среди членов авторского коллектива кроме сотрудников РНБ были исследователи из Книжной палаты, РГБ, ГПНТБ СО РАН, Научной библиотеки Саратовского университета, Карельского отделения РАН, профессора и преподаватели Санкт-Петербургского государственного университета, Тамбовского государственного университета им. Г.Р. Державина, институтов и университетов культуры и искусств (Санкт-Петербургского, Казанского, Пермского), а также специалисты из некоторых других учреждений. В привлечении сторонних авторов – специалистов по отдельным аспектам истории книжного дела предреволюционной России большую роль сыграли Павленковские чтения, которые РНБ проводит с 1979 г.

Мы ограничились историей книги на русском языке, издававшейся и бытовавшей главным образом в Великороссии (то есть в России без национальных окраин). Основное внимание сосредоточено на производстве и

³ См.: *Рейсер С.А.* Об источниках русской книжной статистики // Сов. библиогр. 1946. Вып. 1. С. 75–90. Рейсер признает, что этот источник нельзя считать совершенным, но справедливо полагает, что в данном случае, когда речь идет об очень больших цифрах, «вполне естественно в пределах таких цифр игнорировать известные неточности подсчета». Он установил также средний процент лакун Русского основного фонда библиотеки, равный, по его мнению, примерно 12% общего количества изданных в России книг.

⁴ См. подробно: *Фролова И.И.* Статистика российского книгоиздания второй половины XIX – начала XX века: К столетию издания «Книжной летописи» // Книжное дело в России в конце XIX – начале XX века: Сб. науч. тр. / РНБ. СПб., 2008. Вып. 14. С. 50–59.

⁵ Книга в России, 1895–1917 / Под общ. ред. И.И. Фроловой. СПб., 2008. С. 14–23.

распространении книги (главным образом посредством торговли). Рассматривались историческая обстановка в стране, законодательство о печати, развитие полиграфической промышленности, история книгоиздания и книжной торговли Петербурга и Москвы, издательская деятельность Академии наук, университетов и научных обществ, взаимоотношения авторов и издателей, читательская аудитория, книжное дело в провинции. В первой и второй сериях освещена также очень актуальная во второй половине XIX в. проблема – выпуск книг для народа. В третьем томе первой серии помещен материал о художественном оформлении книги и о книжной иллюстрации, охватывающий практически всю вторую половину XIX в. В третьей (последней) серии опубликованы главы, посвященные издательской деятельности Русской Православной Церкви и развитию в России теории книговедения. К сожалению, нам не удалось подробно осветить искусство книги начала XX в. – Серебряного века русской культуры.

История библиотечного дела и периодической печати, согласно первоначальному замыслу, не должна была рассматриваться в монографии. Но необходимо отметить, что все три серии проекта содержат довольно много сведений по истории периодической печати и библиотек (особенно много такой информации имеется в разделах, посвященных книжному делу в провинции).

Источниковая база исследования – это прежде всего книги, вышедшие в свет с 1850-х гг. до 1917 г. Используются также критико-библиографические, публицистические, мемуарные, эпистолярные и документальные материалы. Среди них – рецензии и обзоры новых книг, публиковавшиеся в периодической печати, библиографические указатели и каталоги библиотек, издательств и книжных магазинов, разного рода полемические заметки и статьи, воспоминания и переписка общественных деятелей, писателей, ученых и т.д., документы Главного управления по делам печати и других ведомств, имевших отношение к издательскому делу, общественному движению и народному просвещению. Привлечены неопубликованные материалы, хранящиеся в ряде центральных и местных архивов. Часть их впервые введена в научный оборот. Всего были обследованы 26 архивохранилищ.

Главная особенность нашего исследования заключается, на наш взгляд, в том, что провинциальное книжное дело впервые рассматривается здесь как равноправная составляющая российской практики в целом. В опубликованных ранее весьма немногочисленных обобщающих работах по истории российского книжного дела в целом или отдельных его отраслей провинциальным сюжетам отводилось, как правило, несколько страниц, а иногда и несколько строк⁶. Кстати, эта особенность нашего проекта впервые была отмечена в печати В.Н. Волковой в ее книге по истории сибирского кни-

⁶ См., напр.: *Куфаев М.Н.* История русской книги в XX в. Л., 1927; *Муратов М.В.* Книжное дело в России в XIX и XX в.: Очерк истории книгоиздательства и книготорговли 1800–1917 гг. М.; Л., 1931; *Малыхин Н.Г.* Очерки по истории книгоиздательского дела в СССР. М., 1965; *Поршнев Г.И.* История книжной торговли в России // Книжная торговля: Пособие для работников книжного дела. М.; Л., 1925. С. 75–137; *Говоров А.А.* История книжной торговли в СССР: Учеб. пособие для вузов по спец. «Книговедение и организация кн. торговли». М., 1976.

гоиздания второй половины XIX в.⁷ Во всех трех сериях провинциальным сюжетам посвящены довольно большие главы, хотя решить этот вопрос в целом оказалось очень непросто.

В ходе разработки плана-проспекта монографии мы пришли к выводу, что в исследовании всероссийского масштаба невозможно одинаково подробно рассмотреть особенности книжного дела во всех регионах страны – от Петербурга до Дальнего Востока. Поэтому было решено выбрать какие-то наиболее характерные примеры, с помощью которых можно было бы дать более или менее адекватную картину состояния книжного дела на местах. При этом пришлось разделить европейскую и азиатскую части страны, поскольку за Уралом не было земских организаций, сыгравших большую роль в развитии книжного дела на европейской территории России.

Наблюдения, сделанные в процессе составления упомянутых выше статистических таблиц, позволили убедиться в том, что все российские губернии можно разделить на три основные группы, для которых характерен определенный уровень развития книгоиздания и книжной торговли. Это прежде всего университетские города: Киев, Харьков, Казань, Одесса, Томск. Основная роль в издательской деятельности принадлежала здесь университетам, их книжная продукция не была, по сути дела, провинциальной, а была тесно связана с научным книгопечатанием Петербурга и Москвы. Поэтому издания провинциальных университетов анализируются в монографии, в первую очередь, в главах, посвященных издательской деятельности Академии наук, университетов и научных обществ.

Следующую группу составили те губернские города (Ярославль, Воронеж, Вятка, Саратов, Пермь, Нижний Новгород и некоторые другие), в которых книгоиздание в начале «нашего» периода было развито слабее, чем в университетских центрах, но все же более или менее значительно. Это же можно сказать и о состоянии здесь книжной торговли. И наконец, к третьей, самой большой группе можно отнести остальные губернские города, объединяющей чертой которых была гораздо меньшая степень развития книгоиздания и книготорговли. Данной группе были свойственны незначительное количество не отличавшихся разнообразием изданий, плохое качество художественного оформления и полиграфического исполнения книг.

Эти предварительные наблюдения позволили нам выбрать для исследования несколько губерний европейской России. В первой серии – Вологодская, Пермская, Саратовская⁸, во второй серии к ним присоединена Нижегородская, в третьей серии рассматривается также книжная культура Олонецкой и Тамбовской губерний. В итоге удалось выявить некоторые общие тенденции и закономерности, характерные, на наш взгляд, для большинства губерний европейской России. Что касается зауральской территории, то эта часть исследования была выполнена благодаря сотрудничеству с ГПНТБ СО РАН, которая параллельно с нами работала над созданием

⁷ Волкова В.Н. Сибирское книгоиздание второй половины XIX века. Новосибирск, 1995. С. 4.

⁸ Университет в Саратове появился только в 1909 г.

многотомных «Очерков истории книжной культуры Сибири и Дальнего Востока». Разделы, посвященные Сибири, для первой и второй серий были написаны В.Н. Волковой, автором раздела о Дальнем Востоке во второй серии является С.А. Пайчадзе. Для последней серии нам была прислана рукопись (распечатка) первого и второго томов «Очерков...». На основе этих материалов в РНБ был составлен обобщающий раздел о книжной культуре Сибири и Дальнего Востока на рубеже XIX–XX вв.

По ведомостям инспекторского надзора, хранящимся в РГИА, мы проследили динамику развития полиграфических и книготорговых заведений на всей территории провинциальной России в течение второй половины XIX в. Контрольные годы – 1866, 1871, 1876, 1881, 1885, 1890, 1895⁹.

Итак, считая книжное дело в провинции таким же важным объектом исследования, как и ситуация в столицах, мы не смогли тем не менее представить положение в провинции с должной полнотой. Это вполне понятно, ибо, как отметил О.Г. Ласунский, «каждый край (регион) дореволюционной России имел неповторимую, создававшуюся веками специфику»¹⁰. Поэтому для характеристики этой специфики и всех местных реалий в одном исследовании потребовалось бы несколько объемистых томов. Таким образом, опыт РНБ подтверждает неоднократно высказывавшееся в печати мнение, что история книжного дела в провинции может быть разработана достаточно подробно только при условии дальнейшего развития краевого книговедения, только в исследованиях локального охвата¹¹.

Работа над проектом началась в СССР, продолжилась и закончилась в совершенно другой стране. Поэтому в ходе работы нам пришлось постепенно менять первоначальную концепцию монографии. В соответствии с советской идеологией следовало уделить основное внимание истории прогрессивной и революционной книги. В изданном в середине 1980-х гг. учебном пособии по книговедению было заявлено, что одна из главных задач этой науки состоит в том, чтобы «выявить прогрессивную демократическую линию в развитии книги на каждом этапе истории общества, изучить процесс становления и развития демократической и революционной печати и книги»¹². Поэтому основное содержание вышедшего в 1988 г. первого тома первой серии нашего проекта составляют главы о вольной русской печати за границей, о нелегальных революционных типографиях и изда-

⁹ См.: Книга в России, 1861–1881. Т. 1. С. 32–33; Книга в России, 1881–1895. С. 28.

¹⁰ Ласунский О.Г. Литературно-общественное движение в русской провинции (воронежский край в эпоху Чернышевского). Воронеж, 1985. С. 185.

¹¹ См.: Петряев Е.Д. Красное книговедение и клубы книголюбив // Книга и социальный прогресс: Пятая Всесоюзная науч. конф. по пробл. книговедения, 10–12 апр. 1984 г.: Секц. теорет. пробл. библиофильства: Тез. докл. М., 1984. С. 35; Ласунский О.Г. Е.Д. Петряев и его идея «краевого книговедения» // Петряевские чтения 88: Тез. докл. Киров, 1988. С. 6–7; Фролова И.И. Проблемы провинциальной книги в контексте исследования общероссийской истории книжного дела: (На материале второй половины XIX – начала XX в.) // Книга: Исслед. и материалы. 1995. Сб. 71. С. 209, 213; *Ее же*. К вопросу об изучении книжной культуры в дореволюционной российской провинции // Книжное дело на Северном Кавказе: история и современность: Сб. статей. Краснодар, 2004. Вып. 2. С. 7, 11.

¹² Иоффе А.М. Введение в книговедение: Учеб. пособие по курсу «Книговедение и история книги» для студентов библиотечных факультетов ин-тов культуры. М., 1984. С. 11.

ниях в России конца 1850-х – начала 1860-х гг., о книгоиздательской деятельности Н.Г. Чернышевского и Н.А. Некрасова, о начале издания и распространения в России произведений К. Маркса и Ф. Энгельса, об издательской деятельности революционных народников, а также о революционно-демократических и прогрессивных издательствах, типографиях и книжных магазинах.

Идеологические ограничения сказались и на принятой в 1980-х гг. терминологии. В вузовском учебнике по истории книги, вышедшем в это время, все издательства «нашего» периода были разделены на буржуазно-просветительские, демократические, прогрессивные и революционные. В монографии «Книга в России, 1861–1881» эта политизированная классификация была нами использована. Во второй серии, напечатанной в 1997 г., мы от нее отказались. Издательства позиционировались здесь как частные, коммерческие и «идейные» (к последним отнесены предприятия Ф.Ф. Павленкова и Л.Ф. Пантелеева). Главы об издательской деятельности нелегальных и зарубежных народнических и первых марксистских организаций помещены в этой серии в конце тома. В монографии «Книга в России, 1895–1917» столичные издательства сгруппированы в нескольких разделах главным образом по хронологии начала их деятельности. Заголовок «Издательства нового типа» не имеет никакой идеологической нагрузки: в разделе собраны сведения об издательских предприятиях, которые изначально придерживались определенной программы при формировании своего репертуара и владельцы которых являлись также авторами выпускаемых этими издательствами книг.

Согласно упомянутому выше учебнику по истории книги, издания церковной и вообще религиозной книги во второй половине XIX в. в России как бы и не существовало. Лишь в связи с рассказом о столыпинской реакции дается крайне отрицательная характеристика печатной продукции, выпускавшейся Церковью в эти годы.

В комментарии к статистическим таблицам за 1855–1881 гг., опубликованным в первой серии нашего проекта, отмечено, что литература религиозного содержания занимала по количеству изданий первое место в печатной продукции России в целом и вторые места в печатной продукции столиц и провинции¹³. Во второй серии в комментарии к таблицам за 1881–1895 гг. отмечены второе место религиозной литературы в общем потоке российских изданий и третье места в столичной и провинциальной книжной продукции¹⁴. В главах о провинции в обеих сериях имеются также краткие сведения об издании и распространении религиозной литературы в епархиях. До 1992 г. ничего более существенного об издательской деятельности Русской Православной Церкви мы, естественно, сказать не могли, не удалось этого сделать и при подготовке второй серии нашего проекта.

Появление главы о церковных изданиях и издательской деятельности Русской Православной Церкви в монографии «Книга в России, 1895–1917» позволило впервые за советское и постсоветское время осветить в научном издании положительную роль Церкви в развитии народного просвещения.

¹³ См.: Книга в России, 1861–1881. Т. 1. С. 11–12.

¹⁴ См.: Книга в России, 1881–1895. С. 26.

В течение многих лет Церковь направляла в сельские школы и библиотеки огромное количество учебников (в том числе по русскому языку и арифметике) и литературы для внеклассного чтения (в том числе и светской тематики) по низким ценам. Рассмотрена также периодика, выпускавшаяся церковным ведомством, и важнейшие научные труды, изданные в начале прошлого столетия. Значительное внимание уделено краеведческой издательской деятельности Церкви в епархиях.

В заключение необходимо отметить, что две первые наши монографии отрецензированы в сборнике «Книга. Исследования и материалы», в «Книжном обозрении», в журнале «Solanus»¹⁵, упоминаются и цитируются в научной и учебной литературе. Что касается монографии «Книга в России, 1895–1917», то рецензии на нее появились в 2009 г. в журналах «Про книги», «Университетская книга», «Новое литературное обозрение», а также в сборнике «Книга»¹⁶. Мы и в дальнейшем с благодарностью ознакомимся с отзывами о нашем издании, в том числе и с критическими, и надеемся, что оно будет полезно всем интересующимся историей отечественной культуры.

¹⁵ См.: *Шомакова И.А.* Монография по истории книги в России // Книга: Исслед. и материалы. 1990. Сб. 61. С. 189–193; *Ее же.* Фундаментальный труд по истории отечественной книги // Там же. 1999. Сб. 76. С. 259–264; *Гнездилова Ю.В.* Взгляд сквозь века // Кн. обозрение. 1997. 19 авг.; *Немировский Е.Л.* Новые книги о книгах. // Там же. 1997. 7 окт.; *Beaven Remnek M.* Книга в России, 1881–1895 // Solanus: International Journal for Russian and East European Bibliographic, Library and Publishing Studies. New Series. 1999. Vol. 13. P. 113–114.

¹⁶ См.: *Шомакова И.А.* Монография по истории книги в России // Книга: Исслед. и материалы. 2009. Сб. 90, ч. 1–2. С. 222–225; *Тараканова О.Л.* Книга в России // Про книги: Журнал библиофила. М., 2009. № 3 (10). С. 122–125; *Самарин А.Ю.* Серебряный век русской книги // Университетская книга. М., 2009. № 3. С. 52–55; *Блюм А.В.* Книга в России, 1895–1917. СПб.: РНБ, 2008. 500 экз. // Новое литературное обозрение. М., 2009. № 98. С. 357–359.